

* * *

- Пси.. Цхи... - Хай Лань Ча в отчаянии уставился на Фу Хэна и издал странный звук.

Фу Хэн посмотрел на него и спросил:

- Что с тобой происходит? Неужели ты с ума сошёл?

Хай Лань Ча был обескуражен и равнодушно сказал:

- О, у нас действительно нет молчаливого взаимопонимания.

Фу Хэн услышал эти слова и отвернулся. Невдалеке в павильоне стояла девушка, одетая в платье в цветах дворцовой служанки. Фу Хэн немедленно встал, похлопал Хай Лань Чеу по плечу и сказал:

- Я скоро вернусь

Хай Лань Ча посмотрел, как Фу Хэн шагает к Вэй Ин Ло, и пробормотал:

- Это действительно цветущее железное дерево, ха!

Шаги Фу Хэна были очень быстрыми, так что через мгновение он прошёл большую часть этого расстояния, но когда он действительно собирался оказаться перед Вэй Ин Ло, шаги молодого человека снова замедлились.

Девушка стояла под ивой, и вся её фигура была похожа на слабую иву. Сначала она была в оцепенении, но когда услышала звук шагов, то быстро повернула голову, чтобы посмотреть на него. В хрустально-прозрачных глазах Фуча Фу Хэн мог видеть своё отражение. Ин Ло улыбнулась ему и осторожно окликнула:

- Молодой господин.

"В моём сердце действительно расцветают цветы, слой за слоем", - подумав так, Фу Хэн бессознательно спросил самым мягким тоном:

- Почему ты здесь?

Вэй Ин Ло протянула Фу Хэну маленький бумажный пакетик и сказал:

- Я просто принесла Вам это.

Фу Хэн открыл его, слегка прищурился, чтобы лучше рассмотреть и с подозрением спросил:

- Это соль и перец?

Вэй Ин Ло кивнул с нетерпеливым и внимательным отношением:

- Завтра день большого фестиваля. Я слышала, что мясо полусырое и безвкусное. Людей часто наказывают за рвоту, поэтому я специально приготовила соль и перец для молодого господина. Осторожно натерев его, Вы сможете съесть мясо без побочных эффектов.

Фу Хэн вернул бумажный пакет Вэй Ин Ло и неодобрительно сказал:

- Ин Ло, это неправильно.

Когда бумажный пакет был передан ей в руку, Вэй Ин Ло внезапно сжала руку Фу Хэна и оттолкнула её. Её сверкающие глаза встретились с глазами Фу Хэна, когда девушка начала убеждать его:

- Молодой господин может спрятать мешочек в рукав. При таком количестве присутствующих кто может его заметить?

Когда мягкие и нежные ладони Вэй Ин Ло коснулись его, Фу Хэн почувствовал, что его кожа горит огнём. Он тут же отдернул руку, почувствовав, что щёки заливают не менее жаркий румянец, поднимаясь по шее и достигая самых ушей.

Вэй Ин Ло, казалось, не могла видеть красных кончиков его ушей, поэтому она, естественно, убрала руку и сказала с улыбкой:

- Я пришла только для того, чтобы отдать это молодому господину. А сейчас мне пора возвращаться, Императрица всё ещё ждёт меня.

Цветущие сердечные цветы медленно увядали, Фу Хэн молча смотрел, как уходит Вэй Ин Ло, сжимая в руке бумажный пакет.

* * *

На следующий день в главном зале дворца Куньнин.

Ритуалы великого праздничного фестиваля были исполнены, и во дворце Куньнин стояли два

котла, от которых поднимался горячий пар, а в чистой воде кувыркалось варящееся мясо. Евнухи почтительно положили на стол варёную свинину, а сидящие за столом поклонились маньчжурскому богу Мурихану (1). Госпожа Шаман пела молитвы, нараспев произнося слова, время от времени издавая гортанные звуки и одновременно ударяя в бубен и потрясая золотым колокольчиком.

Хун Ли и Императрица были впереди всех, а позади министров под звуки бубнов все кланялись богу Мурихану. После церемонии Хун Ли и Императрицу усадили на южный кан (2), а министров усадили на соответствующие войлочные циновки.

Ли Юй дал знак, и евнухи взяли свинину, которая была первоначально отделена от передней части задней ноги, и подали её Императору. Хун Ли лично отрезал кусок кинжалом, и Ли Юй громко сказал:

- Пожалуйста, дажэни, ешьте мясо!

Вэй Ин Ло и дворцовые служанки шагнули вперёд, держа в руках по тарелке, внутри которых лежал приготовленный большой кусок сваренного в чистой воде мяса в сопровождении ножа и куска мягкой бумаги.

Хун Сяо сидел, скрестив ноги, на войлочной подушке, снисходительно глядя в глаза Вэй Ин Ло, полнясь насмешкой. Вэй Ин Ло действовала предельно смиренно, слегка согнув колени, и подняла поднос, чтобы попросить Хун Сяо взять нож. Хун Сяо холодно фыркнул, и яростно вытер куском мягкой бумаги предложенный ему нож. Он полоснул по мясу ножом. Сваренное в чистой воде мясо было разделено на несколько кусков под лезвием ножа, и сок выплеснулся, забрызгав щеку Вэй Ин Ло.

Выражение лица Вэй Ин Ло не изменилось, а улыбка была вполне пристойной. После того как Хун Сяо разрезал мясо, она как ни в чём не бывало убрала нож и мягкую бумагу, поставила тарелку на другие подносы и вернулась к Императрице.

Затем все должны были насладиться сваренным в чистой воде мясом. Хун Ли отрезал кусок и уже собирался его съесть, но У Шу Лай вдруг наклонился к Хун Ли и тихо прошептал несколько слов. Хун Ли вдруг изменился в лице, положил нож, который держал в руке, на тарелку и резко сказал:

- Проверь это для меня немедленно!

Все в зале опешили. У Шу Лай махнул рукой, и евнухи подскочили и резко выхватили мясо из рук служителей. Группа министров непонимающе посмотрела друг на друга, все в панике опустились на колени.

Евнух, проверявший мясо, сваренное в пресной воде, на тарелке Хун Сяо, крикнул:

- Докладывая Императору, нашли!

Вэй Ин Ло опустила голову и тихо спрятала улыбку, появившуюся на лице.

1. Мурихан (Мулихань, 穆里汗) - честно говоря, единственное, что я нашла о нём, это то, что он маньчжурский бог лошадей. Ни яндекс, ни гугл, ни даже байдю в поисках мне не помогли. Если кто-то знает больше, буду благодарна за информацию или ссылку.

2. Кан (坎, kàng) - печь-лежанка из кирпича и глины.

<http://tl.rulate.ru/book/28239/2322126>